

с «новыми медиа». Это документальные фильмы (47 %, а как показывают исследования, телевидение у молодежи давно уже перешло в интернет), и специализированные исторические сайты (36 %). Студенты неисторических специальностей также часто указывают на документальные фильмы, как на источник исторических знаний (40 % и пятое место в рейтинге), но специализированные исторические сайты у них популярностью не пользуются (11 % и шестнадцатое место в рейтинге). Зато за информацией по истории они часто обращаются в Википедию (38 %), представляющую собой «общедоступную многоязычную универсальную интернет-энциклопедию со свободным контентом», то есть ресурс, где практически каждый зарегистрированный пользователь может заполнять своим контентом тематические страницы. У студентов исторических специальностей Википедия, как источник знаний по истории только на двенадцатом месте (27 %).

Не останавливаясь на анализе остальных источников исторических знаний, которыми пользуются студенты, отметим, что цифровые источники знаний по истории сегодня вполне конкурентны традиционному вузовскому образованию. Если в целом на учебные источники указали 90 % студентов исторических специальностей, то на цифровые — 83 % (то есть разница составляет всего 7 %). У студентов неисторических специальностей разница между этими группами источников примерно та же (76 % — учебные и 70 % — цифровые).

О высокой значимости внеучебных источников исторической информации также свидетельствуют ответы студентов на вопрос о предпочтительном источнике, который предполагал выбор только одного варианта ответа. Согласно полученным результатам студенты исторических специальностей одинаково часто выбирают лекцию профессионального историка и художественный фильм на эту же тему (по 35 %). Выбор предпочтительного источника еще сильнее меняется, если сравнить группы студентов, которые тратят разное количество времени на социальные сети. Отберем из студентов-историков две группы, с одной стороны, тех, кто на социальные сети в день тратит не более часа (таковых 15 %), а с другой стороны, тех, кто сидит в социальных сетях семь и более часов в день (таковых 17 %). В группе студентов, проводящих в социальных сетях все свое свободное время, значение лекции профессионального историка немного снижается (до 30 %), зато значение художественного фильма стремительно возрастает (до 48 %). Тогда как в группе студентов, которые не тратят много времени на социальные сети, однозначно лидирует лекция профессионального историка (56 %).

У остальных студентов художественный фильм по интересующей их теме однозначно является лидером из предпочтительных источников (39 %). На лекцию профессионального историка указали только 16 %. За ней следует посвященный данной теме блог в интернете (13 %), компьютерная игра (12 %) или художественная книга (15 %). По сравнению с художественной литературой, научно-популярную называют втрое реже (4 %).

Таким образом, цифровые источники знаний по истории сегодня начинают занимать практически равные позиции с традиционным вузовским образованием. Но гораздо важнее то, что происходит девальвация исторического образования на фоне крайне упрощенных, но ярких и любопытных фактов об истории, ответственность за точность которых несет сама молодежь, размещающая их в виде мемов в социальных сетях.

Федосеева Ольга Игоревна,

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики
Нижегородской академии МВД России

Идеи права и справедливости как культурные архетипы коллективной социально-исторической памяти русского народа

Обсуждение роли права в системе социально-исторической памяти хотелось бы начать с цитаты из книги основателя аналитического направления психологии Карла Густава Юнга: «Чем менее мы понимаем смысл существования наших отцов и прадедов, тем менее мы понимаем самих себя»¹. Столь глубокое высказывание вытекает из идеи существования коллективного бессозна-

¹ Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Минск: Харвест, 2003. С. 231.

тельного, в котором «содержится все духовное наследие человеческой эволюции, возродившееся в структуре мозга каждого индивидуума»¹. Основой коллективного бессознательного, согласно концепции К. Г. Юнга, являются архетипы (греч. αρχετυπον от αρχη — «начало» и τιποζ — «образ»), которые несут общий характер, то есть существуют у огромного количества индивидуумов, и возникают как «некий совокупный динамический паттерн»².

Важным, на наш взгляд, является выделение в концепции архетипов их динамической, действенной природы — об их существовании возможно судить по универсальным *моделям восприятия, мышления и действия* в ответ на какой-либо объект или событие. Юнг рассматривает архетипы как «вид энергии, как *causa efficiens* (лат. — действующую причину)»³. Архетипы, согласно Юнгу, «предваряя сознание, определяют его, реально проявляются там, где они существенны»⁴. Архетипами, по мнению К. Г. Юнга, являются религиозные представления, центральные научные, философские и моральные понятия.

Центральными моральными архетипами, описанными в его работах, являются архетипы добра и зла, *справедливости и несправедливости*, долга и чести. К. Г. Юнг рассматривает их как «противоположные полюсы» и приходит к выводу о том, что одно не может существовать без другого, зачастую «человек неспособен осознать возможность выбора, поэтому он все время с робостью оглядывается вокруг, пытаясь найти какие-либо внешние, общепринятые *законы и установления*, на которые он в его неуверенности мог бы опереться»⁵.

Характеризуя противоречивость человеческой природы, К. Г. Юнг приходит к выводу о неспособности человека оценивать себя объективно и предлагает рассматривать способность на добро как реальность, а возможность совершать преступления — как иллюзию: «Возможно и то и другое, он может оказаться тем или другим — такова его натура»⁶. Таким образом, *категория права для К. Г. Юнга становится мерилем выбора человеческих поступков в ситуациях морального выбора*. На основе проведенного анализа можно сделать вывод, напрямую связанный с темой нашего обсуждения: критериями морального действия будут выступать осознаваемые человеком положения права (*правовое сознательное*), а также архетипы справедливости / несправедливости и добра / зла (*правовое бессознательное*).

Идеи коллективного бессознательного были развиты последователями К. Г. Юнга Дж. Хендерсоном, Э. Нойманном, Х. Г. Байнесом, которые ввели понятия культурального (культурного) бессознательного и культурных архетипов⁷. Под культуральным бессознательным Дж. Хендерсон понимает область «*исторической памяти*, лежащей между коллективным бессознательным и существующим образцом культуры»⁸. Оно определяет «тип идентичности» больших социальных групп (наций, народов), основанный на архетипах коллективного бессознательного. Таким образом, *культурные архетипы влияют на самоидентификацию человека со своим народом, опираясь прежде всего на коллективную социально-историческую память*. Все «в итоге стремятся подчиниться законам групповой идентичности, хотя в этом случае начинает действовать механизм социальной дифференциации»⁹. Именно на этой основе, на наш взгляд, возникают понятия «национальный характер», «национальная идея», «историческая миссия народа», «национальная духовность».

Анализируя символическую природу культурных архетипов, Г. В. Драч приходит к выводу, что они обнаруживаются в области смысловых, ценностных ориентаций. Этнокультурные архетипы, по мнению исследователя, существенным образом определяют особенности мировоззрения, характера, устного народного творчества и исторической судьбы народа. Они представляют собой константы национальной духовности, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этого этноса как культурной целостности. Согласно А. Д. Тлеуж этнокультурные архетипы являются

¹ Теории личности. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. С. 200.

² Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Минск: Харвест, 2003. С. 341.

³ Там же. С. 342.

⁴ Там же. С. 336.

⁵ Там же. С. 321.

⁶ Там же.

⁷ Хендерсон Дж. Культуральное бессознательное // Хендерсон Дж. Психологический анализ культурных установок. 2-е изд. М.: Добросвет, 2007. С. 149–164.

⁸ Там же. С. 155.

⁹ Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Минск: Харвест, 2003. С. 332.

базовой основой модели духовной культуры, включая этнический социально-исторический опыт народа в новый исторический контекст, способствуя его социальной адаптации в современном обществе и являясь тем самым проекцией в будущее¹. Схожие идеи высказывает и Н. П. Мони-на, утверждая, что «в каждой национальной культуре доминируют свои этнокультурные архетипы, существенным образом определяющие особенности мировоззрения, характера, художественно-го творчества и исторической судьбы народа. Они представляют собой константы национальной духовности»².

Культурные архетипы находят свое символическое отражение в народном творчестве (фольклоре, зодчестве, иконописи, шитье) и произведениях искусства (литературе, живописи, скульптуре) через описание ситуаций, характеров или образов. Архетипическими образами права и справедливости являются скульптуры богинь Фемиды у древних греков и Юстиции у древних римлян. Атрибутами этих архетипов являются весы (символ меры — на весах правосудия взвешиваются добро и зло, вина и невиновность), меч (символ правого дела и готовности не только карать, но и предупреждать преступления), мантия и повязка на глазах (символы неподкупности и беспристрастности). Интересно, что в Древней Греции существовало разделение порядка (правосудия) и справедливости. За справедливость отвечала богиня Дике, а за порядок — Фемиды.

Архетипическим образом правосудия северных славян был бог Прове (или Пров, Проно). Свое имя Прове получил от языкового корня «вед» — знание. Этимологию имени можно проследить следующим образом: Прове — проведать — ведать — знать³. Бога Прове всегда окружали многоликие «глазастые» идолы (символ внимательного наблюдения за поступками людей), сам он изображался с очень длинными ушами (символ того, что Прове все слышит), держал в одной руке обломок камня (символ преступления и обвинения), в другой — копье (символ неотвратимости наказания).

В русском народном творчестве архетипические образы права и справедливости можно найти в былинах о Князе Владимире (архетипический образ права), Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче (архетипические образы справедливости). Русская пословица «Судья справедливый — ограда каменная» объединяет эти архетипы, отражая идею справедливого воздаяния за совершенное преступление. Действительно, в русском языке слова «ПРАВО», «сПРАВедливость», «ПРАВедный», «ПРАВый» имеют общую часть.

В русской литературе культурный архетип справедливости отражен в произведениях А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского, Н. А. Некрасова, А. М. Горького и многих, многих других. Каждый из них по-своему раскрывал социально-исторические особенности своей эпохи, создавал свои неповторимые образы, однако сквозь это многообразие проступали особенности русского национального характера, исторической судьбы народа. В «контрдансе национального характера», согласно Д. С. Лихачеву, могут выстраиваться как положительные, так и отрицательные черты. Развивая идеи автора фундаментальных трудов, посвященных истории русской литературы и русской культуры, о склонности русского народа «все доводить до крайности, до пределов возможного»⁴, можно заметить, что архетип справедливости в коллективной социально-исторической памяти русского народа нашел отражение в противоположных диссонирующих в своем воплощении тенденциях: от слепой веры в справедливость решений царя (государя, суда и т. д.) до полного отрицания справедливости их деяний и надежды на воздаяние, своего рода высший моральный суд. Скорее, не правовое сознательное, а правовое бессознательное, определяемое идеями справедливости, лежит в основе русских национальных традиций, русского национального характера.

Завершить обсуждение роли права в системе социально-исторической памяти тоже хочется цитатой: «Размышляя о нашей культуре, нашей истории, мы не можем уйти от памяти, как не можем уйти от самих себя. Ведь культура сильна традициями, памятью о прошлом. И важно, чтобы она сохраняла то, что ее достойно» (Д. С. Лихачев)⁵.

¹ Тлеуж А. Д. Этнокультурные архетипы адыгского народа: опыт философско-культурологического осмысления: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Краснодар, 2007. С. 17.

² Мони-на Н. П. Культурный архетип: современные подходы к осмыслению феномена // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 2 (27). С. 289–291.

³ Символы правосудия. Прове – славянский бог правосудия. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/6769-simvolny-pravosudiya> (дата обращения: 14.11.2021).

⁴ Лихачев Д. С. Нельзя уйти от самих себя // Об интеллигенции. СПб., 1997. С. 398–402.

⁵ Там же.